

## Глава 4 - Я просто искал цветок

Хоть следующий день и был субботой, но Коремицу проснулся даже раньше обычного. Проверив свой мобильный телефон - он убедился, что Шиорико так и не ответила на отправленные ей сообщения.

- «Давай сходим к ней домой после завтрака?»

- «Да.»

Согласно кивнул одетый в домашние штаны и майку Хикару.

На татами лежала купленная им накануне газета, в которой рассказывалось о случае массового пищевого отравления во время Дня Моря, в Префектуре Симане 10 лет назад. Во время этого публичного празднования, корпорация Кудзэ, Председателем которой был тогда Кудзэ, предоставила детям гамбургеры с морепродуктами. Вот только спустя время, около 30 детей начали жаловаться на боли в животе, и были срочно госпитализированы.

Присутствующий на мероприятии секретарь Председателя, Мамору Ёсикуми, попытался замять этот инцидент, но спустя несколько дней всё раскрылось, и со стороны средств массовой информации на него обрушился шквал критики. В своё оправдание он заявил, что действовал по указаниям Председателя, но обедавший в тот день с партнёрами в Токио Кудзэ, опроверг слова своего секретаря.

Поэтому все начали говорить, что Мамору Ёсикуми попросту лгал о том, что выполнял чьи-то приказы. Позднее также выяснилось, что Ёсикуми получал взятки от поставщиков продуктов питания, так что выдвинулось предположение, что настоящая его причина попытки сокрытия массового отравления была именно в этом, что привело к ещё большему накалу страстей.

Вскоре Мамору Ёсикуми умер. Он стоял один на краю платформы, упав под подъезжающий поезд. Один из свидетелей криком «Это опасно!» попытался остановить его от подхода к краю, но тот лишь посмотрел на него равнодушным апатичным взглядом. Все новостные агентства единогласно сошлись во мнении, что он совершил самоубийство, но вскоре после этого Кудзэ подал в отставку с поста Председателя.

В связи с этим событием была созвана массовая пресс-конференция, на которой он продемонстрировал свою принципиальную позицию, заявив, что также берёт ответственность за произошедшее и на себя. И хоть это было слишком резким решением, но тем не менее оно даже привело к росту его репутации.

Вот только спустя 10 лет в средствах массовой информации появилась статья, в которой начали

высказываться насчёт этого сомнения.

Репортёр предположил, что возможно правдой было как раз заявление Ёсикуми, что это как раз Кудзэ свалил вину на своего секретаря, в то время как обвинения его в получении взяток было умелым манёвром, спланированным им во время встречи с партнёрами.

Данная газета была таблоидом, поэтому далеко не все статьи могли быть в ней правдой. Но как минимум человек по имени Мамору Ёсикуми действительно существовал, и было подтверждено, что причиной его смерти было самоубийство.

...Являлся ли он действительно отцом Шиорико? И если это так, то как она об этом узнала? И получается, она действительно намеревается отомстить за своего отца?

- «Время для подачи апелляции уже давно истекло, и Мистер Соитиро вряд ли будет слишком настороженно относиться к девятилетней девочке... вот только мы должны точно узнать, действительно ли у Шиико есть доказательства, подтверждающие невиновность Мамору Ёсикуми.»

Коремицу повернулся к раковине, в то время как Хикару с тревожным видом парил над его плечом.

- «Для этого нам нужно расспросить это отродье.»

Вот только самая большая проблема заключалась в том, захочет ли она рассказать об происшедшем правду...

Следуя отданному перед завтраком приказу Кохару, Коремицу быстро отремонтировал стиральную доску. После чего поспешил к квартире Шиорико, вот только сколько бы он не жал в дверной звонок – никакой реакции из квартиры так и не последовало.

- «Они всё ещё спят? Да вряд ли, уже больше десяти часов. Возможно они куда-то ушли?»

Он попытался связаться с Шиорико по телефону, вот только она не брала трубку, так что напоследок отправив одно сообщение: «Перезвони мне» - он вышел из дома.

- «Я вернусь попозже...»

- «Правильно.»

И когда он размышлял, куда же ему сейчас пойти – в его кармане зазвонил мобильный телефон.

Стремительно его достав – он впился в экран, вот только это была не Шиорико. Причём после осознания того, что же он собственно видел – его глаза непроизвольно расширились.

- «Эм... Шикибу...?»

...С чего бы это ей мне звонить?

Ведь когда он буквально вчера покидал школу, она лишь поджав губы мрачно смотрела ему вслед.

- «Да... слушаю.»

Сглотнув, нервно ответил он.

- «Акаги, ты сейчас свободен?»

Было первое, что спросил у него раздавшийся из динамика жёсткий голос.

- «Эм...? А что?»

- «Да, так... просто приходи.»

- «Эм...?»

- «Не задавай вопросов, просто приходи!»

Завершила разговор Хонока, рассказав куда ему собственно следовало подойти, после чего Коремицу ошеломлённо спросил у Хикару:

- «А почему именно в караоке комнате...?»

◇ ◇ ◇

Добравшись туда он обнаружил, что Хонока его уже ждала. Нервно оглядываясь по сторонам своим покрасневшим лицом, она сидела на диване, время от времени проводя рукой по своим волосам и одежде.

Сейчас был выходной, поэтому вместо школьной формы она была одета в приталенную блузку,

с несколькими кричащими аксессуарами-бижутерией, и мини-юбку, придерживая рядом с собой тканевую сумку.

- «Похоже Мисс Шикибу настроена довольно решительно.»

Произнёс Хикару, прилипнув взглядом через окно в двери к мини-юбке, которая с невероятно большим трудом закрывала лишь половину белоснежно белых бёдер, в конце даже присвистнув... и в принципе с его свистом Коремицу был согласен.

...Разве эта юбка не слишком короткая?!

Стараясь не показывать охватившее его невероятное волнение - он открыл дверь, на что Хонока тут же подняла на него взгляд.

- «Итак... прости что так неожиданно тебя позвала... эмм, ты не был занят?»

С тревогой спросила она на него.

- «Нет, совсем нет... я как раз думал о том, как бы убить время.»

Ответил он немного покраснев, на что её лицо напряглось и она как-то резко произнесла:

- «Хм, в любом случае садись сюда.»

И она дважды хлопнула по сидению дивана рядом с собой.

...Ааа, её юбка такая короткая!

Коремицу сел как она и просила, и не зная как ему поступать дальше, начал смотреть куда угодно, только не в её сторону. Но тут приняв серьёзный вид, Хонока неожиданно произнесла:

- «Я... я много думала об этом.»

- «.....?»

- «Тогда у меня спутались в голове все мысли, и я тебя ударила... с тех пор как уехала Канай, ты должно быть чувствуешь себя несчастным. Но после того как я с тобой поступила, ты должно быть начал чувствовать себя абсолютно одиноким, когда я тебя пнула из-за того что была взволнована. Я... я переживаю, что если оставлю всё как есть - то ты уже никогда не сможешь вырваться из этого стремления к лоли...»

Прерываясь и запинаясь Хонока перебирала пальцами, в то время как выглядевший чрезвычайно заинтересованно Хикару очень внимательно за ней наблюдал.

- «Эй, ты ошибаешься, я совсем не лоликонщик.»

- «Я знаю, что ты не такой! Я понимаю, что ты начал встречаться с маленькой девочкой просто из-за нехватки любви и внимания.»

- «Ты всё не так поняла!»

Но Хонока словно не слышала этого его крика, выглядя так, будто насильно пыталась заставить себя улыбаться:

- «В этом нет ничего страшного, это просто временное увлечение. Позже ты обязательно сможешь любить девушек своего возраста.»

- «Именно поэтому я и говорю, что ты не так всё поняла!»

- «Я стану твоим Гелиотропом и сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе вернуться на верный путь.»

- «Помочь...?»

После паузы Хонока закусила губы и достала из своей сумки журнал, на главной странице которого была изображена девушка в купальнике, положив его себе на колени.

- «Давай посмотрим вот это, и возможно это поможет снизить твою тягу к девочкам-лоли.»

Сказала она смущённо залившись краской.

- «Что ты сказала...? Вах! Не открывай ЭТОГО!!!»

- «Ты должен просмотреть это не смотря ни на что. Возможно, что по сравнению с десятилетними девочками они могут показаться тебе бабушками в купальниках, и ты можешь даже испытывать к ним отвращение, но давай попытаемся сделать всё возможное.»

Произнесла она приподняв брови, выглядя словно учительница, поставившая себе цель спасти сбившегося с верного пути юношу.

...Она это серьёзно...?!!!

- «Вот эта страница выглядит довольно пикантно, не так ли?»

- «Увах!»

На одной из фотографий была изображена девушка с внушительной грудью. Приняв в гамаке сексуальную позу, она с призывной улыбкой смотрела вверх, причём из одежды на ней были лишь небольшие полоски ткани, которые можно было интерпретировать как нижнее бельё, так и купальник.

- «Это тоже выглядит возбуждающе, верно?»

Продолжала перелистывать страницы с застывшим шокированным лицом Хонока. Из её глаз текли слезинки, и время от времени она отворачивалась, но не прекращала двигать рукой.

- «А эта особо хороша, правда...? А попка у этой кажется очень упругой, не находишь...?»

Продолжала она срывающимся голосом.

...Что вынудило её так переступить через себя?

Не было наверное другой такой одноклассницы с привлекательной грудью, с практически налившимися ягодицами, тонкой талией и просто невероятно красивой девушки... и сейчас она рассматривала такие вещи вместе с ним.

- «Так вот значит как их ещё можно использовать...? Это действительно здорово, рассматривать эротические журналы вместе с девушкой.»

Раздался сверху наполненный завистью голос Хикару.

Что же касается Хоноки...

...Ах, это настолько смущает, что мне просто больно на это смотреть. Почему она одела такой купальник из ниток? Разве он не порвётся лишь от одного неосторожного движения? Ай, оу... а это что за поза...? Да ведь у неё уже практически выгнулись суставы...! Нет, ну как можно сидеть под дождём лишь в одной блузе с поджатыми голыми ногами...? Да ведь такое невозможно!

Про себя она без преувеличений рыдала.

Автор любовных романов под псевдонимом «Пурпурная Принцесса», помогавшая в разрешении любовных проблем даже взрослым женщинам и бывшая в этом деле признанным мастером – на самом деле повзрослела довольно поздно. До сих пор у неё не было парня, не говоря уже о каком-то свидании – а сейчас она сидели в тесной комнате, листая эротический журнал с парнем!

...Но это всё ради Акаги, я должна сделать всё возможное, но показать ему, что поликонизм – это не нормально!

После долгих мучительных раздумий, она всё же решилась обратиться за помощью в интернет, естественно скрыв свою личность Пурпурной Принцессы, сформулировав своё сообщение так:

«Парень, которого я люблю, сбежал к лоли. Что мне делать...?!»

Обычно на такие вопросы спрашивали советов у девушек постарше, бывших в этом более опытными... вот только она определённо не могла обратиться к подписчикам Пурпурной Принцессы. Это было бы слишком неловко... нет, это бы скорее походило на настоящий позор.

Она всё никак не могла успокоиться, что может произойти, если не дай бог её настоящая личность раскроется – но тут её внимание привлёк один из ответов-советов.

«А почему бы тебе просто не показать ему все прелести более зрелой девушки? Надень очень короткую юбку, почитайте в закрытой комнате определённого рода книгу или журнал, и постепенно не спеша продемонстрируй ему всё, чем наделила тебя природа. Ну и наконец, чтобы нанести последний сокрушительный удар – похвастайся перед ним в бассейне особенно смелым бикини.»

Вот что там было написано, вот только...

...Да ни за что!!!

Прокричала Хонока дома, начав крутиться из стороны в сторону на стуле, время от времени переходя на кровать.

...Но ведь я не могу позволить ему остаться таким!

И именно поэтому несмотря на недосыпание, она этим утром решилась позвонить Коремичу.

- «А-Акаги, ну как, этого достаточно?»

Как ей и посоветовали, продолжала листать она журнал.

Лицо у Коремицу также пылало, а сам он определённо выглядел напряжённым.

- «Я, я могу сказать что да... достаточно.»

- «И что, ты начал что-то чувствовать?»

- «Н-нет...»

- «Ладно... ничего страшного, что ты ничего не чувствуешь. Нам спешить некуда, и рано или поздно чувства у тебя должны появиться.»

И сказав это, она вновь перевернула страницу, где оказалась фотография женщины в сексуальной позе, грудь которой лежала в песке, а тонкие нити купальника на спине и талии были развязаны, показывая ничем не скрытые ягодички. От таких потрясений, бёдра и колени Хоноки под журналом покрыла испарина.

- «Я... я... я тоже хочу такую грудь, но я переживаю как бы не было больно спине... Итак Акаги, какая грудь тебе нравится больше? Вот эта, или вот эта...?»

Указала она на другую фотографию, где была изображена томно подмигивающая девушка в розовом купальнике, грудь у которой была такого размера, что позволяла ей спокойно без рук держаться в спасательном круге.

- «Так какая грудь тебе нравятся больше?»

...Да какого чёрта она задаёт сейчас такие вопросы...?!!!

Не в силах издать ни звука – Коремицу отвёл взгляд, на что Хонока нахмурилась, и поджав губы серьёзно на него посмотрела.

Если он ответит, что предпочитает небольшую грудь – то она определённо не выдержав обзовёт его лоликонщиком.

- «Вот эта...»

После паузы указал он на большой бюст.

- «Эх...?!»

Непроизвольно вздрогнула она, долго рассматривая большую грудь, после чего опустив голову вниз, посмотрела на себя.

...Ну и что теперь?

- «Эм... кхм, Шикибу, так тебе нравятся такие вещи?»

- «К-к-к-какие...?»

- «Ну... эти, фотографии девушек в купальниках?»

- «Придурок! Да как они только могут мне нравится?! Я специально пошла в книжный магазин за такой вещью ради тебя! Я... я... я... ты бы только знал, что я чувствовала, когда оплачивала это на кассе...»

- «Даже так...? Эм... спасибо?»

- «Проехали, лучше поторопись и возбудись всерьёз!»

Сказала она и отвернулась.

...Что она имела в виду, когда сказала чтобы я всерьёз возбудился...? Как это может быть взаимосвязано?

Конечно очень много вещей из их сегодняшней встречи ему были совершенно непонятны, но от осознания того, что ради него Хонока оказалась готова купить журнал с женщинами, намереваясь помочь ему «исправиться»... Коремницу почувствовал, как в груди у него начало становиться теплее.

...Всё точно так же, как и раньше. Она оскорбила и побила меня, даже не дав попытки ничего объяснить... и всё это сейчас происходит из-за того, что она смущена?

«Между прочим, Хонока Шикибу довольно популярная личность»

В этот момент он не мог не согласиться с когда-то сказанными словами Хикару.

«Шикибу популярна далеко не только среди парней, у неё много поклонников и женского пола. Она хороша собой, часто помогает другим и несколько обострённо воспринимает справедливость. Она действительно та девушка, которой восхищаются другие девушки»...

- «Почему ты сейчас так на меня смотришь?»

- «Да так, ничего особенного.»

- «Если тебе есть что сказать – то ни в коем случае себя не сдерживай.»

- «Теперь... теперь я понимаю, почему ты настолько популярна.»

От такого глаза Хоноки непроизвольно шокировано расширились:

- «Ты... ты... ты придурок! Ч-ч-что ты сейчас несёшь?! Я нигде и ни у кого не популярна...!»

- «Да...? Но разве это не ты являешься любовным экспертом?»

Хонока вздрогнула.

- «А... да, точно. А-ха-ха, ладно, в этом у меня есть некоторый опыт.»

Запнулась она.

- «Ты действительно хороший человек, раз переживаешь даже о таком как я. Большое тебе спасибо.»

- «Уум...»

По какой-то неизвестной причине, она не смогла вымолвить даже слова.

- «Хм Коремицу, а в тебе есть потенциал.»

Раздался сбоку голос Хикару.

...О чём это он?

Коремицу подозрительно на него уставился, в то время как покрасневшая Хонока тихо произнесла:

- «Эмм, понимаешь, ты мне нравишься... как человек... и сейчас у меня есть свободное время, и ну... я просто некоторое время составлю тебе компанию. Мы... хорошо, Акаги.»

Запнувшись, Хонока резко вскинула голову и посмотрела прямо на Коремицу. Она выглядела так, словно в её сердце происходила нешуточная борьба: её взгляд метался, выражение лица то и дело менялось, и покраснев ещё сильнее она опустила голову и тихо произнесла:

- «Как насчёт пойти в следующий раз в бассейн...?»

- «Кха?»

...С чего это она вдруг упомянула бассейн?

В первый момент Коремицу даже подумал, что ослышался, вот только Хонока продолжала серьёзно на него смотреть.

Непроизвольно он осознал, что голые колени Хоноки были от него всего лишь на расстоянии вытянутой руки, отчего его начало бросать то в жар, то в холод.

- «Хорошо подумай Коремицу. Если ты сейчас же не согласишься, то Мисс Шикибу вскоре скажет «не бери в голову», и момент будет упущен.»

Протянул Хикару тягучим, словно патока голосом. И как тогда на крыше, когда Хонока ему призналась - на её лицо набежала печаль.

- «Ладно, не бе...»

- «Хорошо.»

Тут же воскликнул Коремицу, которому невероятно сильно не хотелось видеть на её лице слёзы... и как раз в этот момент, в его кармане завибрировал телефон.

И на этот раз это была именно Шиорико.

- «Прости.»

Он прекрасно понимал, что несмотря на его извинение - это было как минимум невежливо; но так как он не знал что произошло с этим невыносимым ребёнком - то у него попросту не было времени выйти из комнаты, поэтому он тут же поднёс телефон к уху.

Лицо Коремицу стремительно посерьёзнело, отчего и Хонока начала смотреть на него с тревогой.

А из телефона были слышны рыдания.

...Она вновь пытается меня обмануть? Или же она действительно плачет...?

Наконец сквозь всхлипы пробился слабый голос:

- «Д... дедушка, он...»

Посерьёзневший Хикару приблизился вплотную к Коремицу, и тоже весь обратился в слух.

- «Сердце у дедушки уже не такое хорошее... в марте ему уже было плохо, и его отвезли в больницу... тогда так и не выяснили, что послужило причиной...»

Сердце Коремицу тут же застучало сильнее, отчего он прокричал:

- «Эй! Шиико! Где ты сейчас находишься?! Если ты будешь продолжать плакать - то так ничего и не расскажешь! Быстро говори адрес!»

◇ ◇ ◇

Расставшись с Хонокой, Коремицу бросился в больницу, где обнаружил лежащего с закрытыми глазами Томохико, возле которого и находилась Шиорико. Она сидела на стуле, вот только сейчас её глаза были закрыты и она полулежала на кровати, словно обнимая Томохико. По её лицу было видно, что она много плакала, и даже сейчас на нём ещё можно было увидеть слезинки.

Согласно рассказу медсестры, Томохико потерял сознание прошлой ночью дома и был доставлен машиной скорой помощи в больницу. Так что всё походило на то, что за всё это время Шиорико не сомкнула глаз.

Больше не в силах выдержать терзающую её боль - она позвонила Коремицу, и возможно его ответ «Я сейчас же приду!» помог ей немного расслабиться, благодаря чему она в ожидании него и задремала.

- «Вы родственник Мистера Вакаги?»

Обратилась к Коремицу медсестра, когда они стояли в коридоре.

- «Нет, я не его родственник, просто знакомый.»

- «Тогда не знаете как с ними связаться?»

- «Насколько я слышал, родителей Шиико нет в живых.»

Услышав это, медсестра нахмурилась.

- «Это правда? Просто когда я разговаривала с Мистером Вакаги, то он сказал что живёт вместе со своей дочерью.»

- «Дочь...? Но ведь Шиико его внучка.»

- «Похоже он воспринимает свою внучку как дочь.»

Когнитивный диссонанс - первое что пришло от шока ему в голову. Когда он в последний раз виделся с Томохико, тот ещё был в порядке... хотя нет, ведь Хикару тогда отметил, что он называет Шиорико - «Рико».

...Это получается, что маму Шиико звали Рико?

Взгляд медсестры, как и тон её голоса - помрачнел.

- «Маленькая Шиорико упоминала, что он стал не очень хорошо себя чувствовать с прошлого месяца.»

Коремицу был в шоке.

...То есть вот уже какое-то время, Шиико не могла полагаться даже на своего единственного близкого человека? А лечится ли вообще этот когнитивный диссонанс...?

Посмотрев на Хикару он обнаружил того словно окаменевшим, так что скорее всего это потрясло и его.

Помимо смерти Хикару, на Шиорико навалилась ещё и старческая проблема с дедушкой. Но даже пережив такие удары один за другим, она продолжала молча терпеть боль.

От переполнившей его сердце горечи - Коремицу стиснул зубы.

- «Как дедушка Шиико?»

Прошипел он, на что понурено выглядевшая медсестра ответила:

- «Сейчас его состояние стабильно, но через время приступ может повториться вновь.»

Коремицу почувствовал, как сжалось у него всё внутри.

...Если рядом с ней больше не будет дедушки, то как дальше сложится её судьба?

От воспоминаний о смерти своего отца, у Коремицу невольно перехватило дыхание.

Тогда его забрала с уроков в начальной школе Кохару. Прибыв в больницу, он обнаружил лежащего на кровати с закрытыми глазами отца. Масакадзэ сидел с опущенной головой возле кровати, и по выражению его лица Коремицу начал осознавать, что его отец уже больше никогда не проснётся.

Тогда из-за внезапности столь сильного удара – он был просто потрясён, не в силах даже как-то отреагировать, чувствуя словно его затягивает в какую-то бездну.

Коремицу и Хикару прекрасно знали, что это значит терять близких людей. А у Шиорико из таких остался лишь один Томохико.

Закусив губу, Хикару опустил голову.

Со слов медсестры следовало, что Томохико ещё на какое-то время должен будет остаться в больнице, а это означало...

- «Что же тогда делать с маленькой Шиорико? Сегодня она переночевала в больнице, но продолжаться так точно не может.»

Подумав, Коремицу ответил нахмурившейся женщине:

- «Она может пожить у нас.»

◇ ◇ ◇

- «Твой дедушка задержится здесь на некоторое время, поэтому я предлагаю тебе пожить у нас дома.»

Шиорико никак не возразила на предложение Коремицу, и когда он начал выходить с палаты – она с опущенной головой последовала за ним.

- «Коремицу, возьми Шиико за руку.»

Услышав сказанное Хикару, Коремицу опустил взгляд вниз и обнаружил, что её ладони были с силой сжаты в кулаки.

Как только он взял в ладонь её левую руку, брови Шиорико сошлись к переносице, словно она готова была заплакать.

- «Уум...»

Держась за его руку, она старательно сдерживала всё порывающиеся выступить слёзы, отчего её дыхание стало резким и прерывистым.

...Как холодно.

Подумал Коремицу, когда резкая боль пронзила его сердце.

Вначале они направились к квартире Шиорико, и в то время как она переодевалась и собирала необходимые вещи, Коремицу оставшись снаружи позвонил домой.

Масакадзэ взял трубку, и услышав объяснение Коремицу – замолчал.

- «.....»

Двадцать лет назад жена Масакадзэ ушла от него, бросив ему документ о разводе и прощальные слова, что хочет начать свою жизнь с чистого листа. С тех пор он начал не слишком любить женский пол, что в какой-то степени передалось и Коремицу, как например часто повторяемые им фразы.

Масакадзэ всегда предупреждал Коремицу держаться от женщин подальше и ни в коем случае им не верить, даже безжалостно заявляя своей дочери: «Женщины ни на что не годны!», так что отношения между отцом и дочерью не отличались особой любовью.

Когда Коремицу принёс Ляпис домой, то Маскадзэ впившись в неё пристальным взглядом спросил:

- «Просто чтобы уточнить, этот кот – не кот?»

- «Эм, ну... да... но она будет жить в моей комнате, и не будет лизать вам лицо или тереться об ноги.»

Но Масакадзэ согласился на это лишь после долгих убеждений Коремицу, напоследок нахмурившись заявив:

- «Коремицу, тебе лучше как можно скорее выгнать эту кошку. Женщины они все одинаковые.»

Его недоверие к женскому полу достигло такого уровня, что даже переключилось на животных. Поэтому Коремицу понимал, что Масакадзэ совершенно не будет рад тому, что он собирался привести в его дом Шиорико... так что во время звонка его одолевали довольно мрачные предчувствия.

- «...Ладно.»

Произнёс он официальным тоном, добавив.

- «Я предупрежу Кохару.»

- «Спасибо дедушка, она задержится у нас ненадолго.»

- «Хорошо...»

И он завершил звонок.

- «Фух, хорошо что твой дедушка согласился.»

Облегчённо выдохнул паривший сбоку от него Хикару.

- «Ага.»

Теперь главная тревога Коремицу заключалась в том, чтобы Шиорико не пришла в ужас от встречи с Масакадзэ и Кохару, всё же его родственники также не отличались особой милотностью.

Распахнув дверь, он обнаружил стоящую возле двери Шиорико, со своим неизменным рюкзаком и небольшой травянистого цвета сумкой на боку, которая сейчас дополнительно держала в правой руке сумку для багажа.

- «Ох...»

Отпрянул он назад, так как не ожидал, что Шиорико будет ждать его прямо у двери.

- «Это все твои вещи?»

Спросил Коремицу, на что она лишь кивнула.

- «Давай её мне.»

Забрав сумку, он протянул другую руку к Шиорико.

Во время пути к старому деревянному дому Акаги она не произнесла ни единого слова, но у входной двери Коремицу остановился и решил всё же хоть немного попытаться её подготовить:

- «Э-эм... тут живут мой дедушка и разведённая тётя, и они похожи на меня. Хоть они и могут выглядеть, словно сейчас на тебя набросятся - но на самом деле всё не так, они обычные люди.»

- «Не волнуйся Коремицу, Шиико никогда не пугалась твоей внешности.»

Ободряюще сказал Хикару.

...Это правда.

- «Но так как ты смелая, думаю ты не должна испугаться.»

Коремицу в знак ободрения сильнее сжал её ладонь, на что Шиорико от удивления расширила глаза.

- «Я вернулся!»

Прокричал он как обычно, открыв дверь.

Первой из комнаты вышла Кохару... в своих подвёрнутых спортивных штанах и футболке, волосы которой были небрежно стянуты в узел, то есть выглядела она как обычно.

Тщательно осмотрев Шиорико - она выгнула бровь:

- «Маленькая Шиорико, у тебя есть на что-нибудь аллергия?»

Было первым, что она у неё спросила, на что та немного удивлённо покачала головой, ответив:

- «Нет, я могу есть всё что угодно.»

- «Понятно. У нас в доме не принято привередничать в еде, поэтому нужно есть то – что дают. Но если ты всё же не можешь что-то есть, то просто скажешь вот этому оболтусу.»

Указала она подбородком на Коремицу.

- «Шиико не может есть блюда с длинным слизким содержимым, поэтому пожалуйста не готовь угря в соевом соусе, и суп из него же.»

Сразу же как только Коремицу это сказал, Шиорико растерянно прикусила губу.

- «Ха, об этом как раз и не стоит переживать, так как позволить себе такие деликатесы мы явно не можем. Коремицу, гостевая комната ещё не освобождена, так что она будет спать либо в твоей комнате, либо в классе каллиграфии.»

- «Ах, точно, там же теперь кладовка. Ладно, разберёмся с этим позже, проходи Шиико.»

- «...Пожалуйста, простите меня.»

Кроткая и тихая, Шиорико осторожно разулась, бросив взгляд по сторонам в поисках тапочек, но такой роскоши в резиденции Акаги не было. Но тут к ногам Шиорико приблизилась белая кошка с голубовато-фиолетовыми глазами. Она остановилась немного в стороне от неё, и элегантно взмахнув хвостом, наградила её холодным взглядом.

Шиорико ахнула, словно была не в силах оторваться от кошки.

- «Её зовут Ляпис... и она поиграет с тобой позже.»

Причём последняя часть фразы была адресована вовсе не Шиорико, а как раз кошке. На что та качнула хвостом, словно говоря: «Если у меня будет на то настроение», и развернувшись ушла. Впрочем возможно она так поступила потому, что учуяла приближение Масакадзэ.

С суровым и злым лицом, похожим на злого босса Якудза, он подошёл к Шиорико. Из-за воздействия преклонного возраста, давление от него исходило определённо гораздо сильнее чем от Коремицу и Кохару, ну и взгляд тоже был тяжелее. Поэтому неудивительно, что Шиорико непроизвольно сжалась.

- «Ты... внучка Мистера Акаги?»

Задал вопрос Масакадзэ глубоким баритоном.

- «Вы знаете моего дедушку?»

Подрагивающими губами сказала Шиорико, на что Масакадзэ строго отрезал, словно этот вопрос чрезвычайно его разозлил:

- «Я часто играю в Го, поэтому видел его партии. Стиль его игры даже не о победе, а о получении удовольствия от самого процесса, что несомненно очень освежает. Мне это нравится.»

Лицо и губы Шиорико слегка расслабились, Хикару ободряюще положил руку ей на плечо, ну а Коремицу наконец смог с облегчением выдохнуть.

- «Ты должно быть сильно о нём переживаешь, но можешь спокойно жить здесь столько, сколько понадобится.»

- «П-простите, что создаю вам проблемы.»

Лицо Шиорико исказилось, словно она была готова в любой момент расплакаться, но набравшись сил сумела официально поклониться.

Масакадзэ слегка кивнул, после чего окинув их хмурым взглядом вернулся в комнату.

- «Коремицу, горячая вода почти закончилась, поэтому пусть именно гостя перед ужином примет ванну. Проследи, чтобы она не брала дешёвое мыло и шампунь, которое используете вы с дедушкой; у меня завалюсь кое-что с работы, сейчас пойду их поищу.»

Сказав это Кохару тоже ушла, и Коремицу произнёс:

- «Можешь оставить вещи. Кохару сказала, что гостевая комната пока что занята, а освобожу я её лишь завтра, поэтому пока можешь поспать либо в моей комнате, либо в классе каллиграфии. В классе преподаёт дедушка, так что там всё пропитано запахом чернил, правда это наверное всё же лучше чем иногда запах от кошки в моей комнате. Ах да, класс отделён от основного дома, поэтому даже не знаю, как ты себя там будешь чувствовать...»

- «...Всё в порядке, я переночую там.»

Ответила Шиорико как никогда уставшим голосом.

- «О, даже так? Тогда пошли туда.»

И взяв её вещи, Коремицу повёл её к расположенному за пределами основного дома классу

каллиграфии. Комната в японском стиле была покрыта татами и занята низкими столиками, но он освободил место, подвинув часть столов к стене.

- «Вот так, ты ведь примешь ванну, верно?»

Поставив на пол свой рюкзак вместе с маленькой сумочкой, она осталась стоять с опущенной головой. Так что Коремицу постарался обратиться к ней как можно более оптимистичным тоном.

- «Сп...»

- «Хм? Что? Ты хочешь искупаться позже?»

- «Спасибо...»

Восприняв её ответ как хороший знак, Коремицу воодушевился:

- «Я это... ничего особенного. Мне не хочется, чтобы ты считала себя должником или что-то в этом роде, поэтому можешь всё говорить прямо. Ладно, пошли тогда купаться, ванна должна помочь тебе расслабиться.»

Шиорико слегка кивнула и последовала за ним.

Кохару уже положила на стиральную машинку полотенце, мочалку и милое ведёрко с шампунем и мылом. Коремицу передал всё это Шиорико, которая послушно их приняла.

Проверив воду он убедился, что она была достаточно тёплой. Акаги любил когда вода была горячей, поэтому Кохару должно быть заранее немного разбавила воду, чтобы она больше подходила для ребёнка.

- «Если тебе что-то понадобится - то просто позови.»

Закрыв дверь, он прислонился спиной к стене и тяжело вздохнул.

- «Как-то Шиико несвойственно слишком послушна, я даже уже не знаю что и думать.»

Коремицу переживал даже не из-за того, что она вполне естественно расстроилась за своего дедушку, нет, его тревожила это её отстранённое состояние. Хикару также выглядел мрачно.

- «В последний раз я видел Шиико такой, когда её дедушку положили в больницу, а я остался с ней дома. Сейчас же это случилось уже во второй раз, поэтому думаю она переживает ещё

больше.»

- «Ну и как можно её подбодрить?»

- «Сейчас мы можем только находиться с ней рядом, как можно больше с ней разговаривая.»

Удручённо произнёс он.

Пока Шиорико принимала ванну, Коремицу перенёс в класс каллиграфии фuton и установил внутри воздушную сушилку.

- «А не слишком ли будет ставить сушилку в такую погоду? Всё же если фuton влажный, то его как бы можно высушить и на солнце.»

- «Сегодня солнце вряд ли успеет с ним справиться. К тому же ночью здесь становится прохладно, так что думаю всё будет в порядке.»

Вернувшись в ванную, Коремицу увидел Шиорико в халате, с замотанными на голове в полотенце волосами. Банный халат был ей ниже колен, так что наверное даже мог использоваться как пижама.

- «Эм... могу ли я попросить фен?»

- «Эм... фен... возле умывальника есть сушилка, можешь использовать её.»

- «Спасибо...»

Закрыла она дверь, и вскоре заработала выдувающая горячий воздух сушилка.

- «В конце концов в таком наряде, она всё ещё маленькая девочка.»

Невольно улыбнулся Хикару.

◇ ◇ ◇

На ужин у них был красиво посыпанный тонкими ломтиками моркови и зелёного перца бифштекс, честно говоря очень редкое зрелище в доме Акаги. Всё же хоть Кохару и пригрозила перебором в еде, но тем не менее потратила немало сил чтобы приготовить то, что точно должно было понравиться ребёнку.

...Ах да, у Кохару ведь есть ребёнок приблизительно такого же возраста, что и Шиико...

Поедая бифштекс со сладким соусом, вдруг вспомнил Коремицу.

Кохару развелась со своим мужем из-за того, что у него оказался роман на стороне, и на то время её ребёнку был всего 1 год. Коремицу понятия не имел, какие у них там были договорённости – но хоть Кохару довольно часто возмущалась на своего бывшего супруга, но об оставшемся с ним ребёнке не упоминала ни разу.

Из-за судебного решения она не могла с ним даже видаться. Ну а учитывая вызывающую внешность Кохару ей наверное было сложно это как-то оспорить, да и он мог её попросту уже не помнить... так что хоть она и общалась с Шиорико как обычно равнодушно, но как заметил Коремицу нет-нет, да и бросала на неё взгляд.

Возможно она переживала о Шиорико, так как единственный её родственник лежал в больнице, но как бы то ни было, при взгляде на девочку у неё в глазах появлялась скрытая боль.

...Думаю, что каждый раз как Кохару смотрит на Шиико – то невольно вспоминает своего собственного ребёнка...

Подумал Коремицу, вдруг почувствовав как сжалось его сердце. За столом никто не разговаривал, и тишину нарушал лишь стук столовых приборов. Так что как только Шиорико закончила есть – то тут же опустив голову в знак благодарности произнесла:

- «Спасибо за еду, было очень вкусно.»

После того как все поужинали, Коремицу провёл Шиорико обратно в класс каллиграфии, где футон уже полностью просох. Вот только было лишь восемь вечера, даже ребёнок не ляжет спать так рано.

- «Ты как, не хочешь поиграть? Правда у меня есть только ханафуда (цветочные карты) и колода для покера... ах да, Го тоже есть. А может ты знаешь как играть в гомоку (пять в ряд)?»

- «Я хочу спать.»

Тихо сказала Шиорико, и села на лежащий поверх татами футон.

- «Ах да, ты ведь прошлой ночью не спала? Тогда конечно, спокойной ночи. Если тебе что-то понадобится – то позвони мне.»

Но когда Коремицу уже собирался уйти, маленькая ручка потянула за штанину его шорт.

- «Что такое?»

Оглянувшись он робко смотревшую Шиорико.

- «Эмм... я...»

- «Что такое? Не бойся, просто скажи это.»

- «Я...»

Всё ещё держась за шорты Коремицу, она нерешительно опустила взгляд и замолчала.

- «.....»

...Может она боится остаться одной?

- «Хорошо, сегодня я дам тебе особую привилегию, и побуду твоим сторожем всю ночь до рассвета. Так что можешь спать спокойно.»

Сказал добродушно Коремицу, кивнув на futon, но Шиорико тихо прошептала:

- «Давай... спать вместе.»

- «Кха...?»

Услышав это, Коремицу ошеломлённо застыл.

Шиорико вжала голову в плечи и закрыла лицо рукой... тем не менее продолжая держаться за шорты Коремицу, запинаясь продолжив:

- «Когда дедушка лежал в больнице в прошлый раз... Хикару спал со мной каждую ночь... поэтому...»

...Эй, Хикару! Как-то ты про это мне ничего не рассказывал!!!

И хоть возможно Хикару пытался её просто утешить, но Коремицу всё равно посмотрел на него с очень сильным сомнением во взгляде, на что находившийся рядом призрак поспешно замахал руками:

- «Эй Коремицу, почему ты так на меня смотришь?! Конечно же у нас ничего не было! Хоть я и готов отдать все свои силы на утешение девушек, но я ничего не сделаю девятилетней девочке! Да клянусь, что я бы никогда с ней ничего не сделал! Я нормально спал рядом с ней!»

...Ну уж нет, определению «нормально» от этого парня определённо нельзя доверять! Да у него само понятие встречи с девушкой, неразрывно связано с поцелуями и прочим!!!

- «По отношению к ней у меня действительно не было никаких пошлых мыслей! Нет, я не вру! Вот сейчас сам проверь, какие мысли тебя будут одолевать с маленькой девочкой в одной постели, которая к тому же просит тебя о помощи.»

- «П-придурок! Я не такой...?!»

Вывался у Коремицу крик, вот только он сразу же понял, что всё пошло немного не так.

- «Нет Шиико, я сказал это вовсе не тебе.»

Быстро сказал он испуганно посмотревшей на него Шиорико.

Сложив ладони вместе, Хикару склонив голову извинился.

- «В любом случае, поспи вместе с Шиико. Любой человек, в независимости взрослый он или ребёнок, в горе жаждет тепла другого человека.»

Немного отстранившись от Коремицу, прикусившая губу Шиорико выглядела чрезвычайно хрупкой... тем не менее всё ещё продолжая держать его за штанину.

- «Думаю у меня нет выбора.»

Коремицу небрежно раскрыл futon, и вздрогнув Шиорико сложила руки перед собой.

- «Эй, подвинься немного.»

Выгляда чрезвычайно напряжённой, Шиорико чуть отодвинулась и Коремицу сел рядом с ней.

- «Это наверное первый раз, когда я буду с кем-то ещё спать...!»

Возможно когда он был младенцем мать его и обнимала, вот только воспоминаний об этом у него не сохранилось...

Поправив футон, он повернулся к Шиорико и лёг рядом, на что она тут же залилась краской.

- «Н-не смотри на меня... повернись в другую сторону!»

Оттолкнула она Коремицу руками.

- «Ох... а ты ещё та привереда.»

- «Я не такая! У тебя нет ни капли такта...»

Пробурчала она, выглядя донельзя смущённой.

- «Эх, ну а теперь-то всё в порядке?»

Спросил отвернувшийся Коремицу и тут же почувствовал, как к нему прижалось что-то мягкое. Он был озадачен и удивлён этим новым, никогда прежде не испытываемым им чувством.

...Дети такие тёплые.

Хикару также лёг рядом с Коремицу, смотря на него поблескивающими глазами.

- «Смотреть как Шиико вцепилось в твою спину – это конечно довольно мило. Ну и каково это, когда девятилетняя девочка использует тебя словно подушку для объятий?»

...Заткнись! Хватить насмехаться надо мной! Сгинь!

Впился Коремицу взглядом в Хикару, но тот всё равно продолжал с улыбкой смотреть на него.

- «Эм... может выключить свет?»

- «Оставь...»

...Проклятие, ну и как я тогда должен здесь заснуть?

- «Да, думаю лучше оставить всё как есть. При свете твоё смущённое лицо мне видно определённо лучше.»

...Больной извращенец!!! Ты и девкам своим это говорил?!

У Коремицу попросту не осталось выбора, ведь если его глаза будут открыты – то он всё время будет видеть Хикару, так что вздохнув про себя он их закрыл.

Вот только как только он смежил веки, то ощущение тепла от тела и дыхания Шиорико стало гораздо более выраженными, отчего его пробила испарина. Он никак не мог позволить своим мыслям перейти на этого девятилетнего ребёнка.

Тем не менее...

...Тепло ребёнка... нет, тепло человека такое... расслабляющее. Отчего происходит так, что я одновременно и смущён и чувствую облегчение?

«Я могу расслабиться, только когда кто-то будет рядом со мной... я не могу заснуть в одиночестве...» - упомянул Хикару, когда они встретились впервые.

И хоть Коремицу в принципе не понимал такой глупой чуши, вот только при первом его подобном опыте, тепло от другого тела постепенно распространялось к его сердцу, принося с собой неподдельное облегчение.

...По крайней мере если моя спина поможет этому ребёнку прийти в себя, то думаю всё будет в порядке? Вернее, это даже хорошо...

И в таком случае все двусмысленные поддразнивания Хикару не имели никакого значения.

...Это от неё идёт такой сладкий аромат травы?

Его с силой закрытые веки постепенно расслаблялись, а спина, руки и ноги теряли чувство осязаемости, словно становясь единым целым с этим мягким предметом.

...Проклятие... я тоже засыпаю... как тогда я буду её охранять...?

С каждым вдохом он всё сильнее и сильнее проваливался в омут сна, и где-то на краю сознанию услышал прозвучавший у него над ухом нежный голос Хикару:

- «Один большой ребёнок и один маленький ребёнок, вместе спят двое обнявшихся детей.»

В это воскресное утро Коремицу сонно открыл глаза, не понимая как он здесь оказался, но тут воспоминания полились к нему сплошным потоком... и он шокировано сел

Шиорико проснулась раньше его и уже успела переодеться, сидя возле окна и уставившись в свой мобильный телефон, скорее всего просматривая сообщения.

- «Доброе утро Коремицу, ты спал словно мёртвый.»

Хихикнул, освещённый находившимся позади него солнцем Хикару. Рядом с ним также находилась и Ляпис, холодно смотря на Коремицу своими глазами цвета индиго.

...Чтоб тебя, хоть с утра не маячь!

Бросив не слишком дружелюбный взгляд на призрака, он обнаружил что Шиорико сейчас смотрела на него, так что поспешил с ней поздороваться:

- «Д-доброе утро. Эм, сегодня ты проснулась рано...»

От осознания того, что рядом с ней спал словно младенец – Коремицу смутился.

Зардевшись, Шиорико тихо ответила:

- «Доброе...»

И отвернувшись, целиком сосредоточилась на телефоне. Ляпис пристально посмотрела на это, словно говоря: «что за детский сад...», и начала невозмутимо умываться.

Хикару продолжал весь светиться, и постаравшийся полностью проигнорировать его, Коремицу спросил:

- «Шиико, ты не хочешь позавтракать? Затем можно будет сходить проведать твоего дедушку, и заодно полить растения у вас дома.»

Шиорико не сделала даже попытки посмотреть на него.

- «Хорошо...»

Тихо прошептала она.

Стандартный завтрак Акаги был в чисто японском стиле, вот только сегодня он хоть его и придерживался, но тем не менее отличался слишком уж существенно.

В этот день завтрак включал в себя просто идеально приготовленный рис, жареную саба, тягучее липкое натто, ароматные сушёные водоросли и мисосиру, в котором помимо самого мисо были капуста, грибы и отруби. Помимо этого ещё было молоко и апельсины... до чрезвычайности редкий гость в доме Акаги.

Закончив завтрак, Шиорико отнесла грязную посуду на кухню.

- «Эм... п-пожалуйста, разрешите мне помочь.»

Тихо попросила она, на что Кохару с облегчением сказала:

- «Помочь? Хорошо, тогда пожалуйста разберитесь здесь с Коремицу.»

- «А...? Я тоже?»

- «Конечно! Или ты хотел лодырничать, в то время как гостя будет работать?!»

- «Я понял, выбора у меня нет...»

И Коремицу приступил к мытью посуды, в то время как Шиорико за ним насухо вытирала.

Хикару с блаженным видом открыто наблюдал за ними, в то время как находившиеся поодаль мурые Масакадзэ с Кохару, притворялись равнодушными.

◇ ◇ ◇

В больнице их ждали совершенно не радостные новости.

Томохико был всё ещё слишком слаб, не в состоянии вернуться к обычному образу жизни. И хоть этого не было сказано, но учитывая его возраст - выздороветь ему уже будет намного сложнее, и сжимавшая молча кулаки Шиорико возможно уже это поняла.

Томохико лежал в кровати, не имея сил даже встать, но увидев Шиорико - на его лице

появилась улыбка.

- «Ты пришла проведать меня Рико.»

В глазах девочки промелькнула растерянность, но она быстро взяла себя в руки и улыбнувшись, сказала:

- «Конечно дедушка, и можешь не переживать, я позабочусь о цветах.»

- «Спасибо Рико. Летние Камелии и Олеандры уже расцвели? А Кумкват уже наверное стал золотым, верно?»

Коремицу увидел, как Шиорико несколько раз с силой сжала кулаки.

В их квартире было лишь несколько жалких горшков с обычными цветами, и среди них конечно же не было Летних Камелий, Олеандров или Кумкватов... Шиорико понимала, что Томохико не только говорил о доме, из которого они вынуждены были съехать, но и обращался к ней словно с дочерью. Вот только она всё продолжала улыбаться, и эта самоотверженность невольно отдалось в сердце Коремицу болью.

Хикару тоже нахмурился, настороженно следил за лежащим в больничной койке пожилым мужчиной.

- «Я обязательно должен вернуться прежде, чем Летние Камелии отцветут.»

- «К-конечно дедушка, мы будем вместе ими любоваться.»

Кивнула Шиорико, на что прищурившись Томохико с нежностью на неё посмотрел. Он уже больше не мог отличить свою дочь от внучки, но всё равно искреннее её любил.

Также он поблагодарил и Коремицу.

- «Рико пока что на твоём попечении, благодарю тебя за всё.»

- «Эмм, ну на самом деле о ней скорее заботится моя семья, и похоже что они не так уж и недовольны этой переменой.»

Постарался Коремицу ответить как можно более вежливо, вот только эта блаженная улыбка Томохико была для него слишком мучительным зрелищем.

После этого они отправились на квартиру, и всё время пока она поливала горшки на окнах и

балконе – Шиорико оставалась донельзя мрачной. Она чувствовала, как её дедушка становился всё слабее... и хоть в больнице он и улыбался, показывая что с ним всё в порядке – но чтобы казаться таким, ему на самом деле скорее всего приходилось прилагать немалые усилия.

Шиорико нахмурилась, продолжая напряжённо молчать.

- «Давай немного передохнём.»

Коремицу купил в мини-маркете баумкухен и кофе с молоком, после чего они сели за небольшой круглый стол, вот только Шиорико даже не подумала к этому притронуться.

Она просто достала пирог из упаковки и держала его в руке.

- «Разве ты это не любишь Шиико?»

Подойдя к ней ласково спросил Хикару, но конечно же она никак на него не отреагировала.

Но тут Коремицу забрав баумкухен из её руки, снял верхний слой и положил себе в рот.

От такого глаза Хикару стремительно расширились:

- «Коремицу, но разве ты не ненавидишь сладкое?»

Вот только полностью его игнорируя, он снимал слой пирога один за другим и ел.

...Проклятие! Мои челюсти сейчас слипнутся...!

Шиорико подняла взгляд, наблюдая как он напряжённо поедает слои пирога.

Нахмурившись, Коремицу поднёс пирог к ней, на что она протянула руку и оторвала один слой, также начав его есть.

- «.....»

- «.....»

Они ели молча.

До этого Хикару говорил, что настоящая Леди не должна есть баумкухен вот так, один слой за

другим... но этот момент он также молчал, лишь внимательно за ними наблюдая.

Спустя некоторое время пирог закончился, и Шиорико положила себе в рот последний слой. Пережёвывая она опустила голову, и чуть отстранившись тихо сказала:

- «Дедушка, он... очень добрый человек...»

Коремицу не знал что ему ответить, потому затаив дыхание ждал, и она продолжила:

- «Именно поэтому... он и стал таким...»

Резко нахмурившись, она хрипло сказала:

- «Именно поэтому я и не хочу быть хорошим человеком.»

В этих словах содержался какой-то зловещий слепок эмоций, отчего Коремицу даже почувствовал себя немного не по себе.

- «Почему же ты не хочешь? Ведь несмотря на то, что твой дедушка добрый – ты ведь любишь его, разве нет?»

- «.....»

- «.....»

Отлучившись в туалет, Коремицу тихо спросил у Хикару совета:

- «Ну и что в такой ситуации я должен делать? У тебя случайно нет подходящих шуток, чтобы заставить её улыбнуться?»

- «Кхм, глупая идея. Если шутка не сработает – то всё только лишь ухудшится.»

- «Аргх, ну и как по-твоему я тогда должен её подбодрить...?!»

- «Возможно мы сможем купить что-нибудь, что принесёт Шиико положительные эмоции.»

- «Эм... куклу?»

- «Кхм...»

Некоторое время они оба напряжённо размышляли, но так ни к чему и не пришли.

Но помощь пришла оттуда, откуда её уж точно никто не ждал.

Вернувшись домой, Коремицу увидел сидящую посреди гостиной большую плюшевую игрушку.

- «Это что ещё такое?»

Это было загадочное существо с длинной вытянутой мордой, голова и тело которого было одним целым, похожее одновременно на каппу (японская разновидность водяных), хомяка или муравья.

- «Я выиграл этот приз в патинко...»

Нахмурившись выдал Масакадзэ.

- «Мне оставалось только это выбросить... так что я принёс его сюда. Тем более что у нас маленькая гостя.»

...Но ведь дедушка вообще не играет в патинко?

Ошеломлённо подумал Коремицу, услышав эту откровенную ложь. Неужели он действительно рассчитывал, что этого никто не поймёт?

...Значит дедушка специально отправился чтобы купить эту большую игрушку? И он нёс вот так её домой? Разве он не понимал, что вместе с этим выглядел несколько... подозрительно?

От одной мысли как его угрожающего вида дедушка шёл по улице с этим непонятным плюшевым зверем - Коремицу передёрнуло.

...Скорее всего он сделал это специально, чтобы подбодрить Шиико.

И хоть скорее всего он понимал, что все отговорки будут смотреться довольно нелепо, но он всё равно это сделал.

- «А твой дедушка действительно крут.»

Произнёс сияющий Хикару.

...Хм, можно ли в принципе отнести слово «крутой» к тому, кто родился ещё до Второй

Мировой Войны...?

- «А что это вообще такое?»

- «Понятия не имею.»

- «Как это...?»

- «Ну, продавец порекомендовал это, сказав что это очень модно и девочке понравится больше всего...»

Масакадзэ два раза сухо прокашлялся.

- «...Конечно же я имею в виду парня смотрящего за патинко.»

- «По крайней мере можно было хоть спросить, как вот это зовут...»

Проворчал тихо Коремицу, но тут Шиорико произнесла:

- «Капибара.»

Обернувшись он увидел, как покрасневшая девочка смотрела на плюшевое животное в его руках.

- «Значит это называется капибара?»

Задал вопрос Коремицу, и несколько мгновений посмотрев на него, она кивнула. А Хикару тем временем начал объяснять своим мягким голосом:

- «Это крупное похожее на хомяка животное обитает в реке Амазонка. С ним продаётся много товаров, и он довольно популярен среди девушек.»

...Это странное вытянутое существо популярно?

Честно говоря, сейчас Коремицу не понимал, что собственно творится в этом мире.

- «Эм... Шиико, ты хочешь этого, эм... Капибара? Это довольно милая штука, и у нас ей точно будет не место.»

Шиорико не мигая уставилась на Коремицу, было похоже что она очень этого хотела, вот только стеснялась в этом признаться.

- «На, держи.»

Протянул ей игрушку Коремицу.

- «Б-благодарю...»

И обняв его Шиорико улыбнулась.

Хоть Масакадзэ и усиленно делал вид, что читает газету - но на самом деле не отрываясь скрытно смотрел на неё.

С плюшевой игрушкой в руках, Шиорико приблизилась к нему, и поклонившись сказала:

- «Спасибо дедушка Акаги.»

- «Это случайность, я просто выиграл...»

И Масакадзэ резко спрятался за газетой, возможно даже пытаясь скрыть своё покрасневшее лицо.

После этого Коремицу отвёл Шиорико обратно в класс каллиграфии, причём она всю дорогу продолжала нежно прижиматься щекой к игрушке.

- «Я отлучусь на некоторое время, ты не против? Тебе не будет скучно одной?»

- «Я буду делать домашнее задание...»

Ответила она сев на татами, продолжая обнимать плюшевое животное.

- «Тогда не буду мешать.»

И сказав это, Коремицу с Хикару тут же покинули класс.

- «Так... теперь нужно привести в порядок гостевую комнату.»

- «Ох, мне бы очень хотелось тебе помочь. Может мне переодеться в костюм горничной и подбадривать тебя: «Хозяин, покажите всё на что вы способны»? Или же ты предпочитаешь чирлидера?»

- «Мне... ничего... от тебя... не нужно...! Так... но перед этим нужно сделать ещё кое-что.»

Вернувшись в гостиную, Коремицу поблагодарил Масакадзэ:

- «Дедушка, спасибо за покупку плюшевой игрушки для Шиико. Она стала намного живее.»

- «Я ведь уже говорил, что просто это выиграл.»

Нахмурившись продолжал настаивать он на своём.

...Ну хорошо, пусть будет так.

Закатил глаза кверху Коремицу.

- «Но хватит об этом... как поживает Мистер Вакаги?»

Внутри у Коремицу ёкнуло.

- «Ну... он выглядит не слишком обнадеживающе.»

И он повторил услышанное в больнице, отчего Масакадзэ нахмурился ещё сильнее.

- «Похоже что Шиико задержится у нас на некоторое время... я постараюсь сделать всё возможное, чтобы она не тревожила вас.»

- «Я совершенно не вижу в этом проблемы. И грубо говорить такое, когда гость находится в нашем доме.»

С пугающим выражением лица резко остановил его Масакадзэ, и с силой втянув воздух, уставился на внука мрачным взглядом:

- «Мистер Вакаги стал моим спасителем. Двадцать лет назад, когда от меня ушла твоя бабушка – я практически ни с кем не разговаривал. Я постоянно хмурился, а взгляд мог резать не хуже ножа... никто в клубе Го не осмеливался со мной заговорить, и я чувствовал что оставаться таким мне было даже комфортно.»

В то время Томохико оказался единственным, кто решил с ним поговорить.

- «Не хотели бы вы сыграть со мной?»

Спросил он дружелюбно сев напротив Масакадзэ, а во время игры искренне рассказал о своей семье. Например, что его жена скончалась и он сам воспитывает свою маленькую дочь, рождённую когда ему было уже немало лет. Что хоть его жизнь и была наполнена сложностями и неудачами, но у него всё ещё есть чему радоваться.

- «Чем старше мы становимся - тем больше мы теряем, но взамен и немало получаем. Я считаю это тем, что мы также должны ценить.»

Из-за ухода жены, Масакадзэ был сам не свой, став резким и недоверчивым. Но услышав рассказ Томохико почувствовал, как его сердце перестало превращаться в кусок льда.

Даже если он что-то потерял, то он что-то и получил... в тот миг он понял эту важную вещь.

- «Поэтому основная причина, по которой этот дико выглядящий раздражительный старик не остался полностью одиноким - заключается в сказанных тогда словах поддержки Мистера Вакаги...»

Закрыв глаза, Масакадзэ казалось ушёл в себя, должно быть вспоминая прошедшие с того времени двадцать лет своей жизни.

...Спаситель.

Слова Масакадзэ эхом отдались в сердце Коремицу, и он прошептал:

- «Мистер Вакаги... действительно невероятно хороший человек.»

«Я не собираюсь быть хорошим человеком!» - с болью заявила тогда Шиорико... но её бабушка двадцать лет назад спас бабушку Коремицу. Даже спустя это время Масакадзэ благосклонно отзывался о Томохико Вакаги, как о чрезвычайно хорошем человеке.

Именно этот момент выгнал из сердца Коремицу всю постепенно собиравшуюся там тьму.

- «Бабушка, расскажи это в следующий раз Шиико.»

Масакадзэ странно на него посмотрел, затем отвёл взгляд и отстранённо ответил:

- «Кхм, как женщины смогут понять такие вещи...?»

- «Я и подумать никогда не мог, что у Мистера Томохико оказывается был столь удивительный разговор с твоим дедушкой. Для меня это конечно загадка, как люди могут подружиться друг с другом столь различными способами?»

Сказал посерьёзневший Хикару, когда из гостиной Коремицу направился в гостевую комнату.

- «Я думаю, что причина по которой мы стали друзьями заключается в том, что я видел тот момент, когда ты спас совершенно не знакомого тебе старика, сбив его с ног.»

- «Какая досадная случайность...»

- «Но помимо возможного совпадения, такие даже порой еле заметные связи имеют определённое значение. И это действительно здорово, что сейчас я могу поддерживать с тобой эту связь.»

- «Серьёзно? А я думал ты привязался ко мне, после того как я ходил на твою церемонию прощания...»

- «Ты жалеешь об этом?»

- «А ты как думаешь?»

Холодно ответил смутившийся от упоминания того своего поступка Коремицу, отодвинув дверь сёдзи в сторону.

...Что я почувствую спустя двадцать лет, когда буду вспоминать, что мы с ним вместе сделали? Возможно, Хикару тогда уже не будет рядом со мной...

Подумав об этом, Коремицу почувствовал как кольнуло его сердце.

- «Ладно... пора приниматься за дело.»

Предпринял он попытку замотивировать себя, так как в комнате всё было даже ещё хуже, чем он предполагал.

Вначале он решил перенести все громоздкие вещи себе в комнату, и пока он трудился в поте лица, парящий выше Хикару с любопытством за ним наблюдал.

- «Коремицу, а ты действительно парень с синим воротничком. Это так круто. Думаю спецодежда для строительных работ очень бы тебе подошла.»

Произнёс он переодевшись именно в такой комплект, который кстати совершенно ему не шёл.

- «Рекомендую, попробуй так одеться и выйти на охоту за девушками. Они определённо будут загипнотизированы твоей дикой необузданностью.»

...Знаешь, а вот сейчас я как никогда начинаю жалеть, что попёрся на твои похороны...!

Зло проворчал про себя Коремицу.

◇ ◇ ◇

Наконец закончив разгрести комнату, Коремицу вернулся в класс каллиграфии.

Сидя на полу Шиорико не отрываясь смотрела в телефон, и её жёсткое выражение лица вынудило Коремицу замереть.

...Почему она опять выглядит такой подавленной?

Плюшевая игрушка капибара лежала около неё, и опираясь на этого диковинного зверя она напряжённо устремила в телефон свой взгляд.

...Возможно она ждёт известий из больницы? Я думал что после того как дедушка купил ей игрушку, она станет хоть немного радостнее. Есть ли здесь что-то...?

Коремицу обвёл взглядом класс и не увидел совершенно никаких развлечений, одни лишь чернила и приспособления для каллиграфии.

...Точно!

Взяв опёртый о стену низкий стол, он поднёс его к Шиорико и уронил прямо перед ней.

Шиорико испуганно посмотрела на него своими распахнутыми глазами, Хикару также выглядел удивлённым.

- «Итак, давай попробуем позаниматься каллиграфией.»

Когда Коремицу положил перед ней лист бумаги для каллиграфии и начал готовить чернила – лицо Шиорико было преисполнено скептицизма.

- «Попробуй написать что-нибудь, всё что угодно.»

Он дал ей кисть, и она уставилась в чистый бумажный лист, казалось даже не шевелясь.

- «Какие слова тебе нравятся?»

- «.....»

- «Ох, да что ж это такое...»

Взяв ещё одну кисть, Коремицу окунул её в чернила и написал на бумаге крупными иероглифами слово.

Чёткие и полные силы чёрные мазки... все линии и переходы казалось были наполнены максимальной энергией.

Затаив дыхание Шиорико смотрела за написанием слова, за каждым движением кисти.

- «Пурпур...?»

- «Да, это тебе очень подходит.»

Шиорико покраснела, прикипев взглядом к этому столь наполненному жизненной силой слову.

- «Хорошо, теперь твоя очередь.»

Положил он перед ней ещё один лист, так что сглотнув, она медленно двинула кисть, а затем осторожно написала слово «пурпур».

- «Твоё выглядит лучше...»

Посетовала Шиорико, на что Коремицу предложил:

- «Ты слабо надавливаешь, просто попробуй приложить больше усилий.»

Показал он ей как надо, обведя написанное ею слово, и после того как Шиорико кивнула –

положил перед ней третий лист.

Липкие чернила оставляли на листе кляксы, на что она нахмурившись пожаловалась:

- «Чернила разбрызгиваются.»

- «Так и должно быть, продолжай писать.»

- «Аргх, оно попало на мою одежду.»

- «Ничего страшного, после стирки всё смоеется.»

Надув щёки, Шиорико вновь начала писать слово, но недовольная и этой своей попыткой – удручённо застонала.

- «Ну как мне сделать эту часть хоть немного толще?»

- «Наклони немного кисть, и используй для письма вот эту часть.»

Шиорико снова и снова продолжала писать слово «пурпур», и постепенно безжизненные, слабые тонкие мазки наполняясь энергией, становясь более чёткими и крупными.

Каждый раз как Коремицу в юности впадал в депрессию или просто когда ему было плохо – он садился за низкий стол и писал. Он писал, выплёскивая на бумаге все свои эмоции. А затем широко расставив руки лежал спиной на татами, со всех сторон покрытый исписанными листами бумаги.

Тогда он мог видеть над собой лишь чёрный деревянный потолок, но в этот раз там ещё был и улыбающийся ему ангелоподобный парень с мягкими светлыми волосам. Он был ослепителен, словно весь свет решил собраться в одной точке.

И словно имея возможность это видеть, Шиорико улыбнувшись сказала:

- «Попробуй написать в этот раз что-нибудь другое.»

- «Ладно.»

И Коремицу написал слова «невинность», «честность», «честная бедность» и «благовоспитанный», желая чтобы она их повторила. Вот только надув щёки, Шиорико вызывающе написала «стремительно разбогатеть» и «быстрая прибыль»... слова, которые ученики 4-го класса в школе обычно ещё не изучали.

- «Ты слишком многого хочешь, к тому же «богатство» очень плохо написано.»

- «А что я могу поделывать? В нём слишком много штрихов.»

Взяв в руки кисть, он написал это слово правильно, отчего Шиорико сожалеюще посмотрела на свою каллиграфию.

- «Если твоё сердце чисто, выходящие из-под твоей кисти слова будут аккуратными и красивыми.»

- «Эй, как чистое сердце может иметь к этому отношение?!»

В раздражении воскликнула она, написав одно и то же слово несколько раз подряд.

- «Аргх... если так красиво умеет писать даже пёс, то почему я не могу так же?»

- «Теперь ты жадничаешь, используя слишком много чернил.»

- «Замолчи!»

Поставила Шиорико на правой руке Коремицу круглое пятно.

- «Эй ты!»

Дорисовав две прерывистые линии, она рассмеялась.

- «Ха-ха-ха, какое глупо выглядящее лицо.»

- «Ах ты зараза! Сейчас будет час расплаты!»

- «Кья!»

Вокруг правого глаза Шиорико оказался стремительно нарисован большой круг.

- «Что ты делаешь...?!»

Закричала Шиорико, нарисовав на щеке Коремицу замысловатую спираль. В свою очередь он нанёс ответный удар, и довольно скоро лица у них обоих стали одинаково чёрного цвета.

Наблюдавший за ними сверху Хикару не выдержав, хихикнул:

- «Нет, они точно ведут себя словно дети.»

◇ ◇ ◇

- «Что случилось с вашими лицами?! Вы разрисовали друг друга?! Да даже вся ваша одежда покрыта чернилами!»

Яростно проревела Кохару, приказав им немедленно идти отмываться.

После того как это сделала Шиорико, Коремицу разделся в ванной и начал отмывать лицо.

- «Похоже, что Шиико всё же немного пришла в себя. Знаешь Коремицу, а ты оказывается умеешь ладить с детьми больше чем я.»

- «Да иди ты, это единственное что тогда пришло мне в голову.»

Резко парировал Коремицу похвалу своего улыбающегося друга.

После обеда, Шиорико и Масакадзэ начали играть «пять в ряд», в то время как Коремицу с Кохару выступали в роли советников-комментаторов.

- «Так, вот следующую ты должна поставить сюда.»

- «Нет, лучше сюда, вот посмотри.»

Не выдержав этого, Масакадзэ прошипел на них:

- «Да замолчите вы уже наконец!»

Тем не менее Шиорико казалось искренне наслаждалась всей этой атмосферой, выглядя действительно счастливо. А когда Коремицу увидел, что у неё на коленях разлеглась Ляпис – то расширив глаза воскликнул:

- «Это проклятая кошка не позволяла мне себя трогать с тех пор, как она появилась у нас дома!»

- «Правда?»

Просияла Шиорико, начав нарочито чесать у неё шею, отчего кошка принялась довольно урчать.

- «Ляпис тоже любила так лежать у меня на коленях.»

Принялся ласкать кошку и Хикару, отчего Коремицу от досады стиснул зубы, тут же получив за свои действия упрёк от Кохару:

- «Так, не груби госте...!»

Перенёс багаж Шиорико в гостевую комнату, Коремицу разложил futon. Всё это время та донельзя несчастная опустив голову стояла рядом, после непродолжительно молчания прошептал:

- «Ты... ты будешь спать со мной сегодня?»

- «Да, конечно.»

Ответил он, больше не колеблясь как в предыдущий день.

- «Хех Коремицу, а ты взрослеешь. Точно таким же тоном можешь ответить, если девушка скажет: «Мне не хочется уходить домой», ну ты понимаешь.»

Вмешался Хикару.

...Да заткнись ты уже!

Нахмурился Коремицу.

Для него не было никакой разницы, побыть подушкой для обнимания в течение одного дня или нескольких, с чего бы это ему нужно было вновь чувствовать себя неловко?

Застенчиво отведя взгляд, Шиорико легла на futon, накрывшись одеялом вместе с плюшевым капибарой.

- «Ты всё ещё хочешь, чтобы свет горел?»

- «Нет, всё в порядке. Притуши его.»

Отрегулировав лампу на тусклый свет, Коремицу лёг рядом с Шиорико, повернувшись к ней спиной, вот только...

- «Нет, не так. Повернись... ко мне.»

Прошептала она.

- «Прошлой ночью ты сказала прямо противоположное!»

- «П-прошлая ночь была другой!»

- «Ох...»

Он выполнил её просьбу, отчего они оказались вплотную друг к другу. Чувствовалось что Шиорико был явно напряжена, а Коремицу понятия не имел куда ему всё-таки смотреть.

Маленькое тело, достаточно маленькое чтобы поместиться у него на руках, находилось прямо перед ним. И в этот раз обнимая плюшевого капибару, Шиорико неестественно наклонила голову к шее Коремицу.

...Это определённо сложнее, чем вчера!

Влекущий тонкий аромат свежескошенной травы и мягких касающихся горла и плеча волос не давал ему расслабиться, отчего Коремицу изо всех сил сопротивлялся желанию передёрнуть плечами.

И тут, словно этого кому-то показалось мало, Шиорико прошептала:

- «Прежде чем мы засыпали... Хикару... гладил меня по волосам и целовал в лоб.»

...Эй ты!!!

Устремил он свой пылающий взгляд мимо Шиорико прямоком в Хикару, который в данный момент стоял у стены, глядя Ляпис. Но только заметив этот взгляд – тот тут же отпрянул и замахал руками:

- «Я просто слегка целовал её в лоб, как убаюкивающая ребёнка мать! У меня не было никаких других намерений!»

Поспешно воскликнул он, а тем временем Шиорико продолжила наполненным одиночеством голосом:

- «И... он рассказывал мне историю до тех пор, пока я не засыпала.»

- «Постой! Шиико! Не надо...»

Попытался было помешать ей Хикару, но естественно у него ничего не вышло, отчего у Коремицу, являвшегося до этого момента объектом насмешек с его стороны – появился шанс ему отплатить.

- «Оу? И какую же фантастическую историю рассказывал тебе этот парень?»

- «О принце...»

- «Хм?»

Как и думал Коремицу, это оказалось сказкой. Маленьким девочкам наверняка должно было нравиться такое.

- «В одном королевстве жил красивый принц. И принцу нравились цветы... ему нравились все цветы на свете.»

...Надо же, главным героем своей сказки он сделал самого себя, впрочем вполне в его духе.

Хикару отступил в тень и замолчал, возможно даже сжимая голову краснея от смущения. Подумав об этом, Коремицу не смог сдержать улыбки.

- «Вот только... настоящей любовью принц любил лишь один цветок, но этот цветок исчез. Поэтому принц хотел найти цветок, который он смог бы полюбить также. Вот только ни одного найти он так и не смог ...»

Тон Шиорико стал донельзя одиноким, возможно из-за того, что она вспомнила о своём теперешнем положении.

Наполненный одиночеством тихий голос, который он никогда бы не смог передать, резонировал где-то внутри у него с голосом одной девушки... его первой любовью, которая закончилась также стремительно, как и началась.

Осознав это, Коремицу помрачнел.

...Что сейчас произошло? Ведь голос Шиорико отличается от Ю, хотя...

Однажды, Ю опустив глаза прошептала: «Хикару говорил... что есть только одно исключение... что, хоть они и были сильно влюблены, но не могли даже обнять друг друга...», «Он выглядел очень печально, рассказывая мне об этом...».

...Исчезнувший цветок.

Он искал особый цветок, который мог бы полюбить по-настоящему.

...Сказанное Ю похоже на сказанное Шиико... совпадение?

В тусклом свете лампы Хикару не было чётко видно... но Хикару обязан был спрятать своё лицо, и оттого что он не мог этого сейчас видеть - Коремицу почувствовал разочарование.

...Хикару которого я знаю, вполне можно назвать стремящимся к любой девушке гаремным принцем. Но вот кого из них он ценит больше всего...?

Звонкий голос Шиико дрожал.

- «Каждый цветок в мире обладает своей собственной красотой, своим очарованием... но принц всё никак не мог найти цветок, который смог бы заменить тот исчезнувший... принц... был действительно одинок... несчастен...»

Тон её голоса стал мягче.

- «Хикару... был очень несчастен.»

...Отчего Шиорико так казалась? Она чувствовала, что Хикару походил на искавшего свой цветок принца?

Обнявшие Коремицу маленькие руки крепче его стиснули.

- «Хикару не смог найти этого особенного для себя человека...»

Тёплое дыхание щекотало его шею.

- «Хикару был сильно одинок, очень несчастен... поэтому у меня не было тогда выбора... я

очень надеялась, что... когда вырасту... то стану по-настоящему очаровательна... что я смогу стать той женщиной, о которой говорил Хикару... я могла бы стать тем, кто ему нужен...»

Запиналась она, а её хрупкие плечи дрожали.

- «Я действительно собиралась стать в будущем новобрачной Хикару...»

Горько прошептала она.

- «Я хотела стать настоящей Леди, чтобы Хикару не заигрывал с другими девушками, но...»

Её глаза начали наполняться влагой.

- «Хикару... больше нет рядом.»

Коремицу почувствовал на своём плече жидкие капли.

...Точно, на похоронах Хикару.

Неожиданно Коремицу вспомнил, как в том зале находилась маленькая девочка с покрасневшими словно у кролика глазами. Это была Шиорико... яростно смотря вперёд, кусая губы и стиснув кулаки – она тогда совершенно себя не сдерживая рыдала.

Ученик средней школы, способный легко купить дом и ученица начальной школы, ставшая на путь обмана мужчин среднего возраста.

Между ними была такая огромная пропасть... но тем не менее произошло невозможное, и они встретились. А встретившись уже не могли разорвать возникшую между ними связь, да и наверное не хотели.

Точно так же как медленно, но уверенно стали друзьями Коремицу с Хикару...

Грубые пальцы Коремицу попытались заменить собой Хикару, когда он вновь и вновь начал гладить эти мягкие, шелковистые чёрные волосы.

- «Нет... я могу сказать тебе, что Хикару рядом с тобой.»

Какие эмоции переживал в себе Хикару, обращаясь сейчас к ней? Что он чувствовал, когда услышал о её желании стать его новобрачной?

Возможно даже жалел, что так глупо погиб. Возможно скорбел над тем фактом, что больше никогда не сможет касаться её волос когда он плачет.

Уткнувшись в шею Коремицу, Шиорико начала всхлипывать.

- «Продолжай...»

- «А...?»

- «О принце...»

- «Я...?»

Коремицу прошиб холодный пот, ведь прежде он никогда никому не рассказывал сказок на ночь.

- «П-принц так и останется несчастным, если всё закончится тем, что он так и не нашёл цветок...»

- «Эм... верно... хорошо...»

Когда Коремицу даже приблизительно не знал, что же ему сейчас сказать, из темноты раздался голос:

- «Не в силах оставить поиски цветка, принц продолжал путешествовать, и в один прекрасный день он нашёл Пурпурный Воробейник.»

Наполненный сладкой патокой голос, как будто начал согревать его сердце изнутри.

- «С затаённой мукой, но в то же время гордо, цветок сказал принцу: «Не думай, что я просто милый белый цветок. Я очень редкий цветок, который в нужный момент окрасит весь мир в королевский пурпур. Если ты хочешь обладать мной – то должен отдать всю свою любовь, кровь и деньги»...»

Коремицу нехотя начал:

- «Принц продолжал путешествовать и где-то в дикой местности нашёл Пурпурный Воробейник. Этот цветок был надоедливым отродьем, и конечно же снобом, вравшим что является каким-то редким цветком, который когда-то там сможет окрасить весь мир в пурпурный цвет, взамен требуя выполнять все капризы и отдать всю любовь и деньги.»

- «Это вообще о чём?»

Недоумённо прозвучал голос Шиорико.

- «Так всё и происходило, замолчи и слушай.»

- «Принц начал заботиться о цветке, и от его любви он начал расти очень быстро, вот только оказался слишком безрассудным, постоянно извиваясь своим стеблем и размахивая лепестками, привлекая к себе этим грязных насекомых. Заботиться о нём было очень сложной работой.»

- «От этого отродья были одни проблемы, оно постоянно трясло своими листьями и стеблем, притягивая к себе вредителей, мучая принца раз за разом.»

Шиорико провела своими ногтями по шее Коремицу.

- «Я не создавала никаких проблем! Разве нельзя рассказать как-то более романтично?»

- «Я и не говорил, кто здесь имелся в виду.»

Шиорико пнула Коремицу, время от времени зажимала ему нос, но он продолжал пересказывать рассказ Хикару.

Пурпурный Воробейник продолжал расти изо дня в день, постепенно меняясь, и принц был рад что обладал возможностью наблюдать за происходящими переменами, ведь каждый день с цветком был уникальным. Он продолжал присматривать за ним, не отлучаясь даже на миг...

Весь светясь, радостно вещал Хикару, и Коремицу передавал его послание.

Склонившись к Коремицу и прижав к себе игрушку, Шиорико вскоре успокоилась, начав дышать глубоко и размеренно.

Веки Коремицу тоже начали становиться всё тяжелее, а голос Хикару словно растворялся в воздухе.

- «Принц знал, что он никогда не изменится... поэтому чувствовал себя счастливым, пребывая в блаженном состоянии до тех пор, пока он в состоянии видеть изменения цветов.»

Всё отдаляющийся голос казалось содержал в себе всю горечь одиночества из сердца Хикару, заставляя в такт пульсировать сердце Коремицу... но убаюканный этим нежным голосом, Коремицу был уже не в силах противиться погружению в глубокий сон.

...Хм, а что он делает когда я сплю? Призраки вообще спят...?

Промелькнула у него в голове мысль, прежде чем сознание растворилось в окружившей его темноте.

◇ ◇ ◇

Кто-то кричал в ухо Коремицу:

- «Коремицу! Коремицу! Проснись! Коремицу...!»

О его лицо потёрлась какая-то мягкая шерстяная штука.

- «Пожалуйста Коремицу, да проснись же ты!»

Открыв глаза, он первым делом обнаружил с тревогой смотрящего на него Хикару, а затем Ляпис ещё раз коснулась его лица. В комнате всё ещё было темно...

- «Угх... чего тебе?»

Раздражённо пробормотал он в полудрёме, и тут же получил быстрый ответ:

- «Шиико сбежала!»

...Чего?!

Коремицу поспешно сел... спящая с ним рядом девочка действительно исчезла.

Включив свет, он начал осматривать комнату.

Все её вещи остались на месте, также осталась плюшевая игрушка капибара, с которой она в обнимку и уснула. Единственное, на татами лежала раскрытая тетрадь.

- «Спасибо за твою заботу. Я отправляюсь в дом к родне. Пожалуйста, не переживай обо мне.»

Осознав написанные зелёной пастой слова, Коремицу ошеломлённо застыл.

...Шиико, куда тебя понесло?!

<http://tl.rulate.ru/book/34577/1232005>